

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ© 2008 г. Е. В. Вавилин¹

Категория “осуществление права” в науке о праве, и в частности в цивилистике, является центральной. Осуществление права наряду с понятием права раскрывает саму идею права², сущность права. Готтлиб Хуфеланд отмечал: “Право никогда не воспринимается органами чувств непосредственно, но только через его осуществление, только благодаря тому, что оно реализуется”³. Практически ни одно исследование в области юриспруденции не обходит вниманием данный вопрос, раскрывает те или иные особенности, характерные моменты, свойственные определенным, совершенно конкретным правовым отношениям.

Кроме того, в теории немало трудов, непосредственно посвященных вопросам осуществления (реализации) права предложены емкие, четко сформулированные определения, которые являются базовыми, для изучения в т.ч. и других правовых явлений. Поскольку “понятие... на самом деле есть лишь абстрактное рассудочное определение”, оно “обладает действительностью и обладает ею таким образом, что само сообщает ей о себе”⁴.

Таким образом, определения, максимально точно отражающие объективную реальность, крайне важны (определение понятия “осуществление права” раскрывает сущность, задачи и направленность права, его осуществимость), так как дают представление о фундаментальных принципах права.

Определение понятия “осуществление права” раскрывает механизм (технику) реализации, достижения цели права. Именно в этом в первую очередь практическое значение рассматриваемого понятия. От него зависит, будет ли процесс осуществления регулироваться с соблюдением существующих нормативных правил, принципов добросовестности, разумности и справедливости, будет ли достигнута цель реализации права.

Субъективное гражданское право отражает “вид и меру возможного поведения”⁵ определенного управомоченного лица. В литературе даются и другие определения субъективного права, в которых акцентируются некоторые иные правовые свойства данного правового явления. Например, А.Ф. Черданцев пишет, что субъективное право – это мера дозволенного поведения, обеспечиваемого государством⁶. Другое, более развернутое определение субъективного права: “Это создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в судате за защитой – в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным”⁷.

Анализ определений рассматриваемого понятия показывает, что авторы по-разному видят возможность осуществления (реализацию) субъективного права. При формулировке категории используются такие ключевые выражения (или подобный смысл), как: “разрешенное поведение”, “допустимое поведение”⁸, “возможное поведение”, “дозволенное поведение”, “юридическая возможность действовать”, “гарантированная законодательством возможность действовать”⁹, “готовая к немедленному осуществлению возможность действо-

¹ Заведующий сектором отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала ГУ ИПП РАН, кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 59.

³ Hufeland G. Neue Darstellung der Rechtslehre vom Besitz vorzüglich durch genauere Feststellung ihres Hauptgesichtspunkts. Giessen, 1815. S. 8–9.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 59.

⁵ См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 33; Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11.

⁶ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Учебник. М., 2001. С. 297–298.

⁷ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 145.

⁸ См., например: Горишнов Д.И. К вопросу о соотношении субъективных прав и законных интересов // Актуальные проблемы правоведения. 2004. № 2(8). С. 16.

⁹ См., например: Викун М.А. Субъективные гражданские процессуальные права (Понятие и виды) // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж. Межвуз. научный сборник. Саратов, 1984. С. 3, 12.

вать”¹⁰. Данные характеристики выражают квинтэссенцию субъективного права и влияют на формулирование других смежных категорий, в том числе на определение понятий “осуществления субъективного права”, “осуществления субъективной юридической обязанности” и др. Поэтому важно понять, почему существует определенное смысловое несовпадение высказанных учеными определений.

С этой целью представляется актуальным соотнести характеристику реализации субъективных прав в публично-правовых и гражданско-правовых отношениях. На наш взгляд, содержание гражданского правоотношения представляет собой не столько совокупность субъективных прав и обязанностей, сколько само осуществление субъективного права и исполнение субъективной обязанности, поскольку правоотношение – это та правовая конструкция, которая отражает процесс, динамику¹¹. Это продиктовано логикой движения социальной материи, “всеобщего” в том числе состояния и развития общественных отношений.

По нашему мнению, при установлении понятия субъективного права и характеристике осуществления субъективного права целесообразно различать виды субъективных прав применительно к их отраслевой принадлежности. Поскольку одна отрасль права отличается от другой методом регулирования общественных отношений (а также предметом, основными своими функциями и принципами), то и субъективные права, как и осуществление их, будут иметь свои конституирующие специфические черты.

Отрасль права содержит систему норм, “на основе которых конструируются правоотношения, определяются права обязанности их участников”¹². От общей направленности предписаний той или иной отрасли зависит, будет ли она относиться к отраслям с преимущественно запретительным регулированием, либо с преимущественно обязывающим регулированием, либо с преимущественно дозволительным регулированием¹³. Следуя этому, субъективное право, например, в административном или уголовном праве (в публичном праве)

можно определить как “меру разрешенного поведения, обеспечиваемого государством”, поскольку все действия управомоченного лица строго регламентированы соответствующим законодательством. А субъективное право в гражданских правоотношениях – это “вид и мера возможного поведения” наделенного правом субъекта. Данная направленность объясняется особенностями гражданско-правового регулирования: юридическим равенством участников регулируемых отношений, преобладания в их деятельности правовой инициативы и самостоятельности, правонаделением, доминированием диспозитивных правовых предписаний и др.

Таким образом, при определении понятия субъективного права целесообразно раскрывать его применительно к конкретной отраслевой принадлежности, т.е. субъективное гражданское право, субъективное уголовное право, субъективное административное право, субъективное процессуальное право и т.д., поскольку в ином случае (указания не конкретизированного, т.е. общего понятия субъективного права) оно будет иметь погрешность. Отсюда и понятие осуществления субъективного права должно быть адекватно отраслевому характеру регулируемых общественных отношений.

Традиционно в науке гражданского права понятие “осуществление гражданских прав” определяется как реализация предусмотренных законом или договором возможностей использовать свое право по своему усмотрению¹⁴, т.е. под осуществлением субъективного гражданского права понимается реализация управомоченным лицом тех возможностей, которые составляют содержание принадлежащего ему субъективного гражданского права.

Словарное толкование термина “осуществление” в следующем: привести в исполнение, воплотить что-либо в действительность¹⁵. Синонимами слова “осуществление” являются такие выражения, как: выполнение, воплощение (или проведение, претворение) в жизнь, исполнение, реализация; приведение в исполнение; материализация¹⁶. Как видим, словарная смысловая характеристика данного термина несет в себе значение движения, процесса.

Исходя исключительно из сказанного, формулируется смысл юридического понятия “осу-

¹⁰ См., например: Мельников А.А. Субъективные права участников гражданского процесса // Сов. гос. и право. 1968. № 6. С. 40; Егоров В. Субъективные права и обязанности лиц, участвующих в гражданских делах // В кн.: Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Свердловск, 1975. С. 41.

¹¹ Подробнее об этом см.: Вавилин Е.В. Гражданское правоотношение в механизме осуществления субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал рос. права. 2007. № 7. С. 49–60.

¹² Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики). М., С. 51.

¹³ См.: там же.

¹⁴ См., например: Гражданское право. Ч. 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 223; Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Гос. и право. 2000. № 2. С. 17.

¹⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 399.

¹⁶ См.: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М., 2001. С. 299–300.

шествление субъективного гражданского права». Например, ученые справедливо подчеркивают, что, осуществляя субъективное гражданское право, лицо преследует достижение социально-экономических и юридических целей, а именно: приобретение имущества на праве собственности, занятие предпринимательской деятельностью, совершение сделок, закрепление приоритета в результате публикации произведения и приобретения авторских прав и т.п.¹⁷.

Таким образом, авторы акцентируют внимание на отношениях активного, динамического характера осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, указывая, что «оба эти процесса в своем единстве характеризуют динамику права»¹⁸. Отсюда и определения рассматриваемых правовых явлений базируются на данных правовых позициях, исключая, следовательно, признание существования многообразия способов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Однако внешнее проявление воли лица может быть выражено не только действием, но и, в определенных случаях, его бездействием. Если деяния лица небезразличны по отношению к праву, то они являются юридически значимыми. Например, в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, молчание признается выражением воли совершить сделку (п. 3 ст. 158 ГК РФ). Следовательно, связывать осуществление субъективного гражданского права только с активными действиями лица, исключать из реализации права и исполнения обязанности статику, состояние общественных отношений, по всей видимости, нельзя. Кроме того, некоторые правомочия лиц могут реализовываться только в определенном состоянии (статике) отношений. В частности, правомочие владения имуществом предполагает возможность собственника (иного титульного владельца) фактически, реально обладать вещью, иметь ее, располагать ею. Владение – это «статическое» правомочие обладателя вещного права, т.е. владея вещью, он может и не предпринимать в отношении нее сколько-нибудь активных действий¹⁹. Слова и выражения «иметь», «обладать», «властвовать», «господствовать над вещью» и т.п. выражают состояние, определенное субстанциональное положение. «Определяющим в ответе на вопрос о том, существует ли владение, является фактическая возможность для владельца пользоваться вещью»²⁰. И так,

с одной стороны, правомочие владения отражает одну из форм реализации вещного права, а с другой – служит необходимой предпосылкой, состоянием общественных отношений для реализации правомочий пользования и (во многих случаях) распоряжения вещью. Иными словами, осуществление субъективного гражданского права складывается из двух форм выражения базовых составляющих, а именно: не только из процесса (динамики) – действия или совокупности действий, направленных на достижение заложенного в праве желаемого, необходимого для субъекта результата (реализации гражданского права лица в его узком значении), но и из состояния (статики) отношений, например право собственности хозяйствующего субъекта, авторские права на произведения науки, литературы или искусства.

Слова «осуществление» и «деятельность», как правило, означают длительность (протяженность во времени), процесс реализации, достижение какого-либо изначально планируемого субъектом результата, т.е. они близки по смыслу (хотя не тождественны и даже не являются синонимами). Однако в таком устойчивом выражении, как «осуществление определенной деятельности», термин «деятельность» выражает тот или иной род занятий (а не движение, процесс). В некоторых случаях именно такое сочетание слов используется в названии нормативных документов, например Положение о порядке предоставления и аннулирования лицензий на осуществление деятельности по обеспечению регулируемого туризма и отдыха на территориях национальных парков, утвержденное постановлением Правительства РФ от 3 августа 1996 г.²¹; постановление Правительства РФ «Об уполномоченном органе по контролю за осуществлением оценочной деятельности в Российской Федерации»²² от 20 августа 1999 г.; Правила осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденные постановлением Правительства РФ от 3 августа 2001 г.²³ и др. Кроме того, социально-экономический и правовой прогресс влияет на изменение смыслового содержания термина, в том числе и на появление новых абстракций (в частности, в результате изменений в самом объекте познания теории права²⁴). Учитывая известный консерватизм, стабильность правовой терминологии, в по-

¹⁷ См.: Гражданское право. В 2-х т. Т. 1. Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 379.

¹⁸ Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 4.

¹⁹ См.: Минеев О.А. Способы защиты вещных прав. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 25.

²⁰ Рыбаков В.А., Тархов В.А. Собственность и право собственности. Монография. Уфа, 2001. С. 104.

²¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 3992.

²² См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 34. Ст. 4283.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 2). Ст. 3467.

²⁴ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 187.

стоянном научном анализе нуждаются значения конкретных терминов, поскольку изменение смысла термина – отражение реальных социальных явлений, что, в свою очередь, способствует развитию научной базы, законодательства и правоприменительной практики.

Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей можно рассматривать как: а) деяние – определенное поведение субъекта (действие или бездействие) в конкретном и определенном состоянии общественных отношений, жизненных реалий, направленное на достижение желаемого юридического (формального) и фактического результата; б) основанный на законе результат деятельности, т.е. достижение юридической (правовой) цели.

На наш взгляд, при описании осуществления субъективного гражданского права порой смешиваются разные (даже по своей правовой природе) субъективные права. Например, автор пишет: “когда материализация субъективного права уже осуществлена, и гражданин, обладая, например, определенной собственностью, использует ее, удовлетворяя тем самым свои нужды, реализация субъективного права данным гражданином... связана с устранением тех негативных условий, которые мешают дальнейшей эффективной практической реализации уже материализованного субъективного права”²⁵. В приведенном примере правомерное приобретение права собственности на вещь, в частности по тому или иному гражданско-правовому договору, – это осуществление обязательственного субъективного права. Когда же речь идет об эксплуатации имущества – о пользовании, владении и распоряжении им, реализуется уже другое субъективное гражданское право, а именно: вещное право (право собственности). Поэтому выражение “реализация уже материализованного субъективного права” парадоксально, и в определенном смысле данное суждение теряет смысл. Необходимо отметить, что реализация одного субъективного права влечет за собой (порой очень часто) возникновение нового права или прав у субъекта. Так, в соответствии с договором купли-продажи покупатель имеет право требовать от продавца передачи ему товара с соблюдением условий договора и требований закона. По общему правилу, с момента передачи движимого имущества у покупателя возникает право собственности на данный товар, т.е. как только осуществление субъективного гражданского права достигло своей цели (реализовалось), возникает “новое” для лица право – право собственности.

²⁵ Копейчиков В.В. Реализация субъективных прав граждан // Сов. гос. и право. 1984. № 3. С. 15.

Необходимо различать цель (идеальный результат, который закреплен в правовой норме) и результат (как фактическое состояние дел) осуществления (реализации) субъективного права. Целью осуществления субъективного гражданского права является реализация предоставленного лицу права, т.е., по мнению правоведов, это фактическое использование имеющегося у лица права и, соответственно, выполнение обязанности, которая корреспондирует данному праву²⁶.

Что понимать под фактическим использованием предоставленных прав? Фактическое использование, реализация субъективного гражданского права складывается из двух элементов: формальной составляющей, которая фиксирует набор (схему, совокупность, алгоритм) действий или бездействия, и реальную сторону данного процесса – справедливое, моральное действие (бездействие), отражающее выполнение надлежащего и реального. С точки зрения результата (итога) данной деятельности, должны фиксироваться не только количественные показатели, объем реализованного права, но и адекватное соотношение осуществленного с утвердившимися в общественном сознании представлениями о конечном результате, о качественных и количественных параметрах материального или нематериального блага. Таким образом, фактическое использование предоставленных прав должно быть правомерным, санкционированным государством, т.е. надлежащим как по своей форме, структуре действий, так и по сути.

Обратимся к другому вопросу. Если в употребительном лексическом значении слова “осуществление” и “реализация” рассматриваются как тождественные, равнозначные, то в юридической литературе зачастую их разграничивают. При этом формулируют новый, зависящий от конкретного контекста смысл рассматриваемых слов, внося тем самым алогичность и необходимость дополнительного разъяснения, а фактически – построение нового словарного ряда.

“Реализация гражданского права” и “осуществление гражданского права” – термины равнозначные, синонимические. Однако они могут иметь несколько значений. Так, исходя из методологических задач, можно рассматривать осуществление (реализацию) гражданского права с самой широкой позиции. Во-первых, как “претворение общего предписания в конкретные действия субъектов (общей возможности в действительность)”²⁷, т.е. как процесс, действие механизма правового регулирования, а именно: “перевод

²⁶ См., например: Общая теория советского права. М., 1966. С. 250.

²⁷ Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 4.

общих предписаний юридических норм... в то фактическое, реальное поведение, на которое направлена воля законодателя”²⁸. Во-вторых, как фактический итог правового регулирования общественных отношений: поведения субъектов отношений, “в котором воплощаются требования и возможности, содержащиеся в праве”²⁹. В предложенных значениях используется термин “реализация нормы гражданского права”, “осуществление объективного гражданского права” (“осуществление гражданского права в объективном смысле”).

В более узком значении термин “осуществление гражданского права” рассматривается как стадия реализации нормы права конкретным субъектом, т.е. речь идет исключительно о реализации субъективного гражданского права. Именно в данном значении этот термин используется в положениях ст. 9 ГК РФ.

Другая важная проблема – соотношение осуществления субъективного гражданского права и исполнение субъективной гражданской обязанности.

Корреспондирует субъективному гражданскому праву и также с объективной необходимостью входит в содержание правового отношения субъективная гражданская обязанность. Обязанность выражает вид и меру должного поведения обязанного лица. К примеру, продавцу принадлежит право требовать оплаты товара в полном объеме и в надлежащий срок, соответственно, на покупателе лежит обязанность совершить указанные действия и осуществить их надлежащим образом. Данное отношение представляет собой одновременное (одномоментное) корреспондирующее друг другу движение субъективных прав и обязанностей, другими словами – осуществление субъективного гражданского права и исполнение субъективной гражданской обязанности. Гражданское правовое отношение – это бинарная категория, юридическая форма (с одной стороны, правовая конструкция, а с другой – правовой механизм), в рамках которой осуществляется субъективное право и исполняется корреспондирующая ему субъективная обязанность юридически равными, имущественно и организационно обособленными субъектами в отношении не изъятых из гражданского оборота материальных и (или) нематериальных благ.

Традиционно в цивилистической науке к внутренне присущим признакам рассматриваемых частей относят следующие моменты.

Во-первых, субъективное право и субъективная обязанность выступают не только понятиями одного категориального ряда, но и дефиниционно взаимосвязанными. “Представление об одном, – писал Г.Ф. Шершеневич, – неразрывно связано с

представлением о другой”³⁰. Как субъективные права, так и субъективные обязанности могут состояться, существовать и реализовываться лишь в рамках определенного правового отношения.

Во-вторых, субъективные права и обязанности корреспондируют (противостоят) друг другу, т.е. являются категориями полярными.

В-третьих, субъективные права и обязанности неизбежно детерминированно взаимообуславливают друг друга. “Установление юридического отношения имеет место тогда, когда известный юридический факт связывает право с известным субъектом, возлагая одновременно обязанность на других”³¹. Зависимость между правами и обязанностями такова, что без юридических обязанностей исчезает и само право³².

В-четвертых, субъективное гражданское право и соответствующая ему субъективная гражданская обязанность отражают “связанность” субъектов (кредитора и должника) данного правоотношения³³.

В-пятых, субъективные права и обязанности взаимозависимы: изменения в содержании субъективного права одновременно влекут изменения в содержании субъективной обязанности и наоборот. Эта динамика происходит одномоментно. Она имманентна рассматриваемому правовому явлению. Субъективные права и обязанности “стремятся к единству, тождеству, совпадению”³⁴. Точнее сказать, “субъективные права и обязанности возникают одновременно, тесно взаимосвязаны, и соответствие между ними не нарушается никогда”³⁵. Это конституирующий признак, внутренне присущий правовому отношению, поэтому его нарушение объективно ведет к появлению деструктивных элементов в правоотношении либо прекращает его.

В-шестых, ученые отмечают такое свойство (форму единства), как взаимопроникновение субъективных прав и обязанностей³⁶.

³⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 56.

³¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 59.

³² См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 165.

³³ См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. С. 276.

³⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 172.

³⁵ Капустин М. Общая теория права. Догматика. М., 1898. С. 234.

³⁶ См., например: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 290–296; Генкин Д.М. Сочетание прав и обязанностей в советском праве // Сов. гос. и право. 1967. № 7. С. 35; Елисейкин П.Ф. Гражданско-процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 70, 71; Крашенинников Е.А., Мотовиловкер Е.Я. О единстве субъективных прав и юридических обязанностей // Вопросы теории юридических обязанностей. Тезисы между. научной конференции молодых ученых-юристов. Воронеж, 1988. С. 1–3.

²⁸ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. II. М., 1982. С. 28.

²⁹ Там же. Т. I. М., 1981. С. 303.

Кроме перечисленных обоснованных характеристик целесообразно указать и ситуацию, где корреляция прав и обязанностей выражена не в полярности, противопоставлении и соответствии друг другу, а в содержательном, структурном и субъектном единстве: в возможности и одновременно необходимости действовать определенным образом конкретному субъекту. Справедливо будет отметить, что часть специалистов подвергает сомнению либо вообще отвергает подобную возможность³⁷.

По нашему мнению, цивилистика (как и публичное право) не исключает указанного правового феномена. Те или иные субъективные права одновременно выступают в качестве гражданско-правовых обязанностей³⁸. Данное правовое явление ярко проявлялось в период действия советской системы планового хозяйствования, отсутствия частной формы собственности и было отмечено учеными. «Хозяйственные организации как органы, выполняющие народнохозяйственный план, обязательно должны осуществлять свои субъективные права, ибо это является способом выполнения их собственных производственно-финансовых планов»³⁹, а также основных функций, возложенных на них государством⁴⁰. По всей видимости, данное положение представляется практически значимым для функционирующих в настоящее время отечественных государственных и муниципальных предприятий, а также государственных или муниципальных учреждений и, возможно, требует своего отражения в действующем российском гражданском законодательстве.

Однако подобные правовые отношения, где «право не противопоставляется обязанности, а сливается с ней»⁴¹, имеют актуальность и наглядно проявляются в действующем российском законодательстве. В частности, заключение договора на торгах: лицо, выигравшее торги, имеет право требовать подписания с организатором торгов протокола о результатах торгов, который имеет силу договора. Уклонившийся от подписания протокола организатор торгов обязан возратить внесенный участником торгов задаток в двойном размере, а также возместить ему убытки, причи-

ненные участием в торгах. Но в то же время победитель торгов не только имеет право, но и обязан подписать договор. В ином случае он утрачивает внесенный им задаток (п. 5 ст. 448 ГК РФ).

Другой пример. Гражданско-правовой институт государственной регистрации сделок: каждая из сторон в договоре, форма которого предусматривает государственную регистрацию⁴², имеет право и одновременно обязанность осуществить государственную регистрацию сделки, объектом которой является то или иное недвижимое имущество (п. 3, 4 ст. 165 ГК РФ).

В общей системе частного права «совмещение» прав и обязанностей (когда определенное поведение субъекта является одновременно и правом, и его обязанностью) наглядно иллюстрирует семейное законодательство. В частности, в п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ⁴³ прямо указано, что «родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей».

Подобные примеры еще раз раскрывают не только корреспондирующие свойства субъективных гражданских прав и обязанностей, но и их тесную взаимосвязь, взаимообусловленность. Объектом в данных правовых отношениях, как правило, выступают блага, имеющие актуальное значение как для самих участников отношений, так и для третьих лиц, а также для государства и в целом для общества.

Таким образом, можно предположить возможность различной конфигурации, неодинакового сочетания (корреляции) субъективных прав и обязанностей в том или ином юридическом отношении. Условно целесообразно выделить три вероятных варианта соотношения прав и обязанностей:

а) их полная полярность. К примеру, в возникшем отношении купли-продажи продавцу принадлежит право требовать оплаты товара в полном объеме и в надлежащий срок, соответственно, покупатель обязан совершить указанные действия и осуществить их надлежащим образом. Рассматриваемый вариант сочетания субъективных прав и обязанностей имеет наибольшее распространение;

б) взаимопроникновение, некоторое совмещение права и обязанности в их отдельных структурных элементах. Например, участники полного

³⁷ См., например: *Гукасян Р.Е.* Концепция слияния прав и обязанностей и административно-командные методы управления // Сов. гос. и право. 1989. № 7.

³⁸ См.: *Гражданское право. Ч. 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева.* С. 222 (автор гл. – А.П. Сергеев).

³⁹ *Васильев Любен.* Гражданское право Народной Республики Болгарии. М., 1958. С. 59.

⁴⁰ См.: *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 1972. С. 91.

⁴¹ *Генкин Д.М.* Сочетание прав с обязанностями в советском праве // Сов. гос. и право. 1964. № 7. С. 30.

⁴² Например, сделки с землей и другим недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации (п. 1 ст. 164 ГК РФ). См. также: Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. // Росс. газ. 1997. 30 июля; Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594. Кроме того, законом может быть установлена государственная регистрация сделок с движимым имуществом определенных видов (п. 2 ст. 164 ГК РФ).

⁴³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

товарищества обязаны по отношению друг к другу в соответствии с Гражданским кодексом РФ и договором осуществлять комплекс тех или иных действий: внести вклад в общее имущество товарищей, участвовать в общих делах товарищей по достижению предусмотренной договором цели деятельности, информировать о состоянии общих дел, нести расходы и убытки, связанные с совместной деятельностью товарищей, нести ответственность по общим обязательствам и др., т.е., будучи должником, каждый из товарищей выступает одновременно и кредитором, имеющим право требовать от остальных товарищей надлежащего исполнения указанных обязательств;

в) совмещение, тождество (по сути) субъективного права и субъективной обязанности. Можно предположить: когда совершение того или иного действия становится одновременно и правом ли-

ца, и его обязанностью перед другим конкретным субъектом, то доминировать в конкуренции соотношения прав и обязанностей – обязанность лица, а право указывается прежде всего для того, чтобы позволить гражданину (организации или должностному лицу) иметь дополнительную возможность выполнить эту обязанность, т.е. добиваться реального осуществления обязанности, возможности ее исполнить, поскольку сам субъект заинтересован в исполнении данной обязанности либо в силу естественных прав и свобод (например, отношения родителя и ребенка), либо в силу функционального назначения органа (организации) или должностного лица. “Если иногда говорят о праве его, ... то это только в смысле обязанности”⁴⁴.

⁴⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 56.